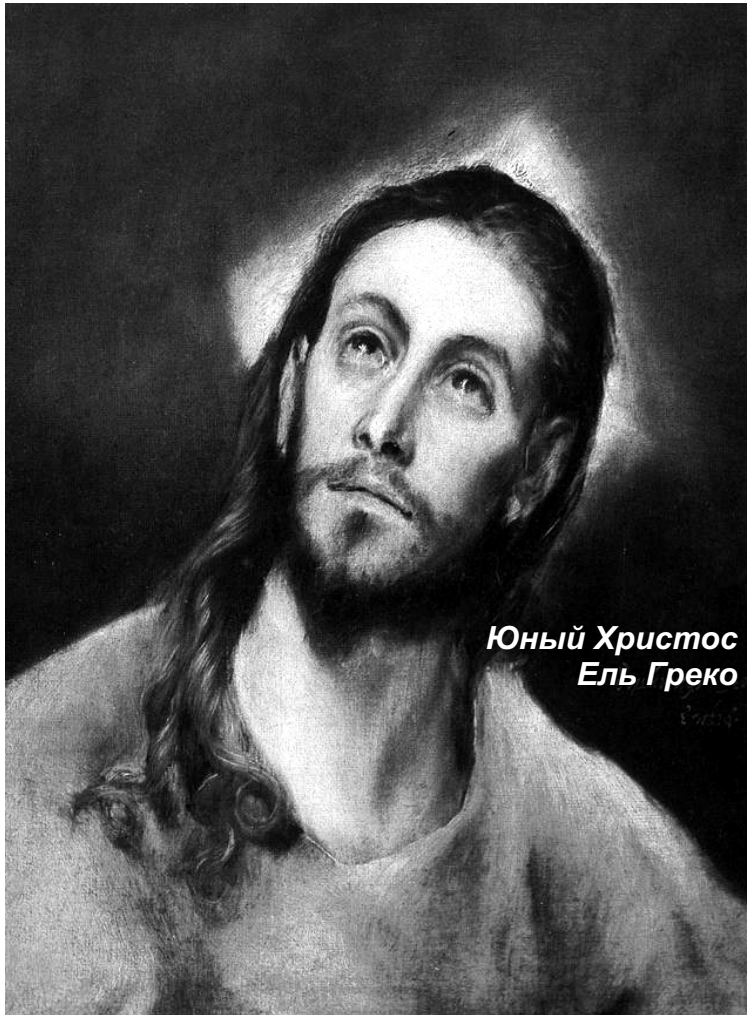

КТО ТЫ – ЧЕЛОВЕК?

*«Ты создал нас для Себя, Господи,
и метется сердце наше,
пока не успокоится в Тебе»*

Блаженный Августин (Исповедь)

*Юный Христос
Ель Греко*

Метется сердце...

Августин вместил в одно предложение то, что постоянно пытаются объяснить себе люди. Причину и следствие, а главное - путь решения конфликта, который многие переживают столь остро, что готовы принять любое объяснение, даже ошибочное.

«Мятежный» - не знающий покоя, неудовлетворенный, неуправляемый и решительный. Может возникнуть впечатление, что житейская суета - характерная особенность только нашего времени, но это не так. Уже в Псалмах Давида (в 10 веке до Р.Х.) есть вопрос: «Зачем мятутся народы, и племена замышляют тщетное против Господа?» Как древние племена мы мечемся между свободой и рабством, постоянно путаясь в этих понятиях. Своей мнительностью рушим труды прежних поколений. И хотя такой бунт сам по себе бесполезен, своей разрушительной силой он опасен для нас. Без мысли о Боге, сам Человек становится бессмыслицей.

Вспомним учения безбожников: мир - случайность, человек - эволюция (т.е. целый поток случайностей). Отсюда (если никто не отвечает за процесс появления мира и человека) - абсолютная безответственность. Но уже сам бунт против идеи «Бога», это доказательство той реальности, которую так тяжело человеку признать. Что же успокоит наше «сердце», как писал Августин?

«Сердце» в Библии обозначает самое средоточие жизни, источник душевных порывов, часто - саму душу. **«Более из всего хранимого, храни твое сердце (пишет своему сыну мудрец-Соломон), из него источники жизни».** Беспокойно наше сердце, говорит Августин, и мы с ним согласны.

Теперь, благодаря борьбе мировоззрений и пропаганде, наше чутье притупилось. Слова святого звучат странно и неуместно. Однако согласимся, что многое в мире «суетно», т.е. напрасно и в конечном итоге бессмысленно. Соломон выражался жестче: **«все суета».** Но мы не пойдем в своих рассуждениях за философом. Мысли, даже самые прекрасные, не делают жизнь лучше. Потому что наш мир, это не «мир слов», но «мир человека». Нам нужно больше. Мы же находим здесь много жестоких и злых вещей, среди которых могут оказаться и сами слова мудрецов.

Мы не только подвержены суете, которую Соломон сравнивал с погоней за ветром; мы ее создаем, накапливая в своем мире трудности, с которыми столкнутся будущие поколения. Потому и жаждем мы «иного», чего в мире нет, и что недоступно нашим мыслям. Бог дает возможность вырваться, подняться над суетой. Августин не сказал ничего нового, он просто выразил все одной фразой. Еще задолго до него другой аналитик, царь Соломон, так оканчивал свою книгу о суете: **«выслушай основу всего - чти Бога и соблюдай повеления Его, потому что в этом все для человека»** (Екклесиаст). Может, покажется, что вы прочли очередную банальность. Но вернемся к практичному Августину: человеку нужен покой сердечный. Но «покой» не «гробовой»! Августин - житель жизнерадостного 4 века нашей эры - это расцвет христианства, апогей жизни и побег от «разрушительной» суетности и мятежа прежних времен.

Создал нас для Себя...

Нужно быть не столько искренним, сколько внимательным чтоб согласиться, что предназначение человека нам неясно.

В современном понимании словосочетание «царь природы» весьма эгоистично. Чаше мы поступаем так, как будто мы созданы для себя. Чего же действительно хочется человеческому сердцу? Власти, денег или душевной компании? Ничего из этого Бог нам не предлагает. Не потому ли, что это не настолько ценно и полезно для нас, как кажется вначале?

Почему мы видим такое «человеческое» счастье только в рекламе и голливудских сказках? Ответ предельно прост - в мире людей нет ничего, что нас окончательно удовлетворит, что будет абсолютно соответствовать всем нашим потребностям. Если бы не так, то давно человек нашел бы свою палочку-выручалочку, и наступил бы тот «золотой век», о котором, как о будущем, мечтали древние, а их потомки искали его следы в прошлом.

Во все века религия была некоей отдушиной для утомленных сердец. Ее и сегодня иногда называют опиумом, правда, совершенно не зная, что у Маркса (которого так легко цитируют) это вовсе не отрицательная характеристика. Сила зовущая и необъяснимая заключается во всем оккультном и таинственном. Потому сегодня так много увлекающихся «духовными» знаниями.

Кстати, Бог христиан и этих знаний никому не обещает. Что же находим мы в Боге такого, что, в конце концов, готовы согласиться с блаженным Августином. Человеку непосвященному объяснить это почти невозможно, т. к. мыслит он земными своими представлениями и опытом.

Но представьте себе: вдруг вы узнаете что где-то за морем у вас объявился богатый родственник, или вы неожиданно научились летать. С Богом, конечно, все иначе. Внезапно мы понимаем, что именно всю жизнь так нас беспокоило, что этот невидимый орган, оказывается, имеет свое предназначение, и к тому же делает, нас другими, открывает неведомые горизонты. И человек уже намного больше, чем ошибка природы.

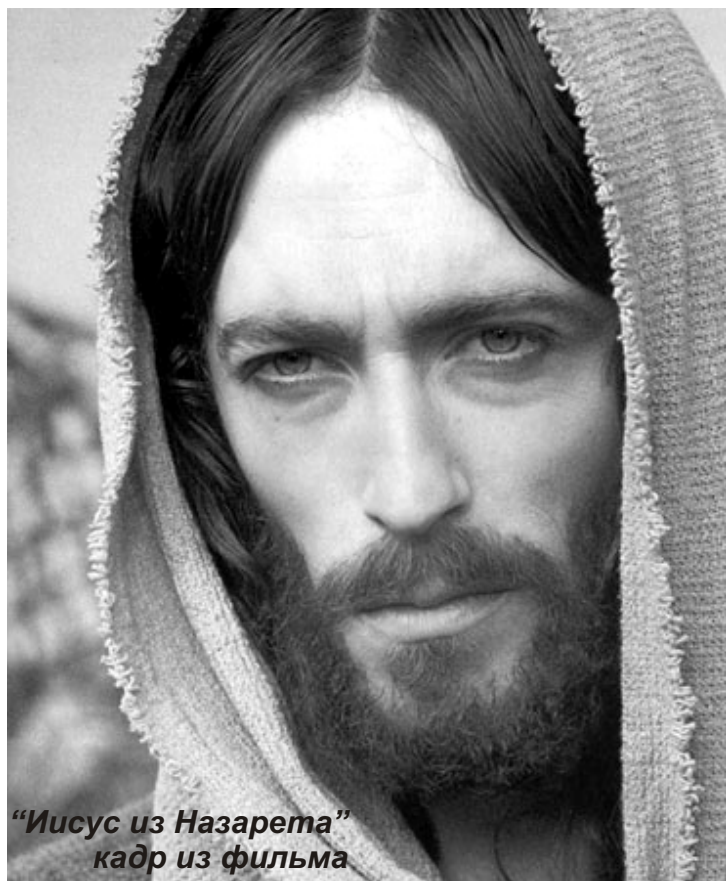
Что же мы обретаем у Бога? Как сказали бы древние отцы церкви: объяснений много, но все они, не до конца верны.

Если в своем поиске, среди земных предметов мы не нашли себе успокоения,

будет ли правильным называть, обретенное у Бога - именами земных предметов и понятий, которые нас уже не удовлетворяют?

Лучше сказать, что **мы обретаем Самого Бога**. Опять же прав оказывается Августин: «**мы успокаиваемся в Тебе**», говорит он. В Боге есть многое, чего нет в мире, но что нам так нужно. На своих Богослужениях Церковь приглашает к «Таинствам» исповеди и причастия. Духовная жизнь человека начинается «Таинствами» крещения и миро помазания. Важнейшие вехи человеческой жизни мы добровольно проводим через «Таинства» брака и соборования. Мы получили от Бога дары, которых нет в мире. Они называются одним церковным словом - **благодать**. И обретаются они в Храме, среди других христиан в ходе богослужения и (что не менее важно) общения.

Для чего же действительно создан человек? Что Бог рассчитывает получить от нас? Ответ есть всего один: общение (...**создал для Себя...**). Нам нечего Ему дать, что бы Ему уже не принадлежало; нечего сделать, что улучшило бы созданный Им мир. Но мы можем улучшить себя (или хотя бы желать этого); можем уделить Ему время, которое раньше потратили бы на себя. Мы можем помогать строить Божий мир среди людей (умножая и поддерживая Церковное служение). Мы можем быть полезны Богу; и в этом то лучшее, на что мы способны.

“Иисус из Назарета”
кадр из фильма